

ЗОЛОТОЙ ШЕПОТ ЛУНЫ
Сергеев Станислав

Станислав Сергеев
Золотой шепот луны

«Автор»

2026

Сергеев С. Е.

Золотой шепот луны / С. Е. Сергеев — «Автор», 2026

"Золотой шепот луны" Станислава Сергеева представляет собой интригующее начало истории, где человечество оказывается под невидимым контролем более развитой цивилизации, чье существование напрямую зависит от земных ресурсов. Книга поднимает вопросы о ценности золота, ответственности власти, цикличности истории и хрупкости человеческой цивилизации перед лицом лунных покровителей и собственных пороков. Автор создает атмосферу тайны, напряжения и предчувствия грядущих перемен, заставляя читателя задуматься о месте человека во Вселенной и его способности к самосохранению.

© Сергеев С. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Станислав Сергеев

Золотой шепот луны

Пролог

Не секрет, что наша цивилизация – не первая и, вероятно, не последняя на Земле. Каждая из них, подобно угасшим звёздам, оставила свой след: уникальные культуры, свои ценности. Но всех их, сквозь тысячелетия, связывает одно – добыча золота.

Действительно ли золото так важно для человека? Нет. Его блеск, редкость, пластичность – лишь свойства, которым мы сами придали значение. В каждой ушедшей цивилизации добыча золота была не прихотью, а необходимой платой. Платой за свободу, за возможность строить, творить, жить. И наша нынешняя цивилизация, с её небоскрёбами, интернетом и космическими кораблями, не исключение.

14 марта 1900 года в США вступил в силу «Закон о золотом стандарте». Он установил золотой стандарт как единственно верный способ погашения бумажных денег. Так думает большинство жителей планеты, наивно веря в незыблемость финансовой системы. Но лишь единицы, те, кто несёт бремя власти в Белом доме, знают истинную цену этого стандарта.

Каждые четверть века, словно древний ритуал, на плечи президента ложится нелёгкая задача. Задача встречи с тем, кому это золото действительно нужно. Не для богатства или власти в привычном понимании, а для чего-то гораздо более фундаментального, лежащего в основе самого существования нашей цивилизации. И 2000 год не станет исключением.

Президент Элизабет Харпер, женщина с железной волей и острым умом, чувствовала приближение этой даты с каждым днём. В её кабинете, где стены украшали портреты предшественников, не всем из которых довелось пройти это испытание, царил напряжённый тишина. На столе лежала старая, потрёпанная книга в кожаном переплёте – единственное свидетельство предыдущих встреч, единственное руководство к действию.

Темноту ночи нарушила яркая вспышка. По коридорам, с негромким цоканьем каблучков, к кабинету приближалась главная помощница президента, миссис Дэвис. Дверь в Овальную кабинет открылась. Миссис Харпер взглянула на свою помощницу, и всё стало ясно: они ждут. Не обронив ни слова, Элизабет взяла книгу и направилась к выходу. Их сопровождали два вооружённых офицера. На территории Белого дома больше никого не было, кроме доктора Артура Пендлтона, с нетерпением ожидавшего Харпер.

В одной из комнат, которая считалась не столько музеем, сколько комнатой президентских реликвий, располагалось большое старинное зеркало. Доктор Пендлтон, дождавшись помощницу и президента, опустил хорошо замаскированный рычаг. Зеркало отъехало в сторону, открывая взору крутую винтовую лестницу, ведущую вниз. Для доктора эта встреча с таинственными гостями была второй, но волнение невозможно было скрыть.

Элизабет Харпер сжала в руке книгу. Её пальцы скользнули по выцветшим буквам на обложке. «Золотой Долг», – гласила надпись. Она знала, что эта ночь не будет похожа на другие. Она знала, что ей предстоит встретиться с теми, кто приходил до неё, с теми, кто нёс бремя этой необычной обязанности.

– Готовы, госпожа президент? – голос доктора Пендлтона был спокоен, но в нём чувствовались предвкушение и лёгкая дрожь.

Харпер кивнула, её взгляд был прикован к тёмному проёму лестницы.

– Всегда готова, доктор.

Миссис Дэвис, всегда безупречная и собранная, стояла чуть позади, её лицо оставалось непроницаемым. Но президент видела лёгкое напряжение в её плечах. Она была здесь, чтобы

обеспечить безопасность, быть свидетелем и, если потребуется, взять на себя управление в отсутствие президента.

Офицеры заняли позиции у входа в комнату, их взгляды были настороженными, но они знали, что их задача – охранять периметр, а не вмешиваться в то, что произойдёт внизу.

Элизабет Харпер сделала первый шаг на винтовую лестницу. Каждый шаг отдавался эхом в тишине, словно удар сердца. Книга в её руке казалась тяжелее с каждым спуском. Она чувствовала, как воздух становится холоднее, как меняется его состав. Это был не просто спуск в подвал. Это был переход.

Лестница привела их в просторное, но тускло освещённое помещение. В центре стоял массивный каменный стол, а вокруг него – несколько кресел. В трёх из них сидели мужчины в старомодных костюмах. Их лица скрывала тень, но само их присутствие ощущалось как тяжёлое, давящее одеяло.

Мужчина, сидевший с краю, приложил руку к груди, приглашая присесть, и указал на пустые кресла напротив. Миссис Харпер и доктор Пендлтон заняли свои места. Тишина продолжала висеть в воздухе, густая и напряжённая. Тот же мужчина взглядом подсказал, что необходимо открыть книгу, и тогда начнутся переговоры.

Харпер с лёгкой дрожью в руках открыла книгу. Последняя запись была сделана в 1975 году. Она пыталась сдерживать волнение, но это у неё не получалось. Её пальцы скользили по пожелтевшим страницам, ощущая хрупкость времени.

– Миссис Харпер, наш последний визит был не совсем радужным. Золото, которое вы нам передали, не соответствовало заключённому с вами договору. А сегодня мы узнаём, что в этот раз его ещё меньше, – произнёс мужчина, сидевший по центру напротив.

Харпер хотела перебить его, но он не дал ей этого сделать и продолжил:

– Проблема всех ваших цивилизаций, миссис президент, заключается в том, что вы сначала живёте верой, но в конце технология вас губит. Человечество с его страстями, амбициями и вечной жаждой власти всегда находит способ превратить свои величайшие достижения в орудия самоуничтожения. Вы создаёте оружие, способное не только защитить, но и уничтожить всю планету. И теперь, когда вы стоите на грани войны с самими собой, о каком будущем вы мечтаете? Вы не понимаете, что мы не можем бесконечно ждать. Новая цивилизация быстро приспособится и заменит вас. Я вынужден предупредить вас об этом в последний раз.

Трое мужчин встали и скрылись за дверью, которая находилась позади них.

В подвале, где только что закончился напряжённый разговор, царила гнетущая тишина. Доктор Пендлтон, казалось, окаменел в своём кресле, его взгляд был прикован к каменному столу. Миссис Харпер, сжимая в руках книгу, чувствовала, как холод проникает в самые кости. Слова мужчины звучали в её голове как приговор.

Внезапно из окна в комнате с большим зеркалом вырвалась яркая вспышка. Миссис Дэвис, ослеплённая, инстинктивно прикрыла глаза. Когда она снова смогла видеть, она подошла к окну. В небе, которое ещё мгновение назад было обычным, скрывались очертания летающей тарелки. Она двигалась бесшумно, не оставляя ни следов, ни постороннего шума, словно призыв, растворяющийся в свете луны.

Луна. Для нас, землян, она всегда была молчаливым свидетелем наших мечтаний, маяком в ночи, вечным объектом исследований. Мы отправляли к ней роботов, мечтали о базах, но даже сегодня, когда космос казался таким близким, её истинная загадка оставалась неразгаданной. Мы не знали, откуда она взялась, какие тайны хранит в своей безмолвной глубине.

Но там, на обратной стороне, недоступной нашим взглядам, под гигантским сферическим куполом из неведомого кристально чистого материала, раскинулся город. Он был похож на земной мегаполис, но с одной поразительной разницей: его жители. Их кожа отливала мягким золотистым оттенком, а их жизнь простиралась на десять тысяч лет. Десять тысяч лет. Это было не чудо, а результат гениального изобретения.

На окраине города возвышался завод. Его назначение «Аурум Пром»: он расщеплял золото. С помощью солнечной радиации и сложнейших химических процессов золото превращалось в нечто, что, соединяясь с частичками кислорода, создавало идеальную, поддерживающую жизнь среду. Это был эликсир долголетия, заключённый в воздухе.

Весь этот мир, город и завод, принадлежал одной семье Кац. Они жили в роскошном особняке, чьи стены, казалось, были выкованы из чистого золота, и никогда не появлялись на публике. Их жизнь была окутана тайной, такой же плотной, как и золотая пыль, оседающая на всех поверхностях города. Дороги, дома, даже деревья – всё отсвечивало мягким, тёплым золотым светом, словно город был вылеплен из драгоценного металла.

Остальные жители, те, чья кожа тоже отливала золотом, жили для поддержания этого мира. Они трудились в компаниях, чья деятельность была куда более значимой, чем казалось на первый взгляд. Эти компании следили за Землёй. Они были невидимыми стражами, контролирующими наши необдуманные действия, те, что могли привести к самоуничтожению. Создание смертельного вируса, развязывание ядерной войны – всё это попадало под их пристальное внимание.

Человек для них не имел значения. Важна была планета. Земля была для них не колыбелью жизни, а бесценным источником золота. Другие космические объекты, как выяснилось, не могли похвастаться такими залежами этого жизненно необходимого им металла. Земля была их золотой жилой, и они готовы были защищать её от нас самих.

Иногда, в тихие лунные ночи, когда Земля висела в чёрном небе как огромный синезелёный драгоценный камень, кто-то из лунных жителей мог поднять взгляд. Они видели наши города, наши огни, наши попытки постичь космос. Но в их глазах не было ни восхищения, ни зависти. Была лишь холодная, расчётливая забота о своей золотой колыбели. И мы, земляне, продолжали смотреть на Луну, не подозревая, что под её безмолвной поверхностью скрывается не просто спутник, а целый мир, живущий по своим золотым законам и наблюдающий за нами с высоты своего вечного золотого величия.

Глава 1

Прозрачный купол, окутывающий Лункус, медленно начал менять свой оттенок. Нежно-голубой, он становился всё более насыщенным, словно кто-то невидимый наносил на него слой солнечного фильтра. Это было обычное лунное утро, когда первые лучи местного светила, ещё не достигшие полной силы, начинали пробиваться сквозь атмосферу. Жители Лункуса, привыкшие к такому ритуалу, не обращали на это особого внимания.

По широким, идеально чистым улицам города бесшумно скользили машины. Их обтекаемые формы и полное отсутствие выхлопных газов выдавали их природу – они работали на водородном топливе, гордости лунной колонии. Рик, одетый в лёгкий, но прочный комбинезон, шагал по широкому тротуару, направляясь к внушительному зданию компании «Лунная Эгида». Его шаги были размеренными, а взгляд – сосредоточенным. Сегодняшний день обещал быть насыщенным.

– Эй, Рик, стой!

Голос, знакомый и немного хриловатый, заставил Рика обернуться. За его спиной, прислонившись к одной из футуристических скамеек, сидел Мэк. Его обычно растрёпанные волосы были ещё более взъерошены, а на лице играла лёгкая улыбка. Мэк был его коллегой, тем самым, с кем Рик делил рабочее место за огромной компьютерной панелью, погружаясь в хитросплетения данных и алгоритмов.

– Привет, Мэк, – ответил Рик, замедляя шаг. – А я думал, ты сегодня снова опоздаешь. У тебя же, кажется, был какой-то новый эксперимент с подсчётом даты конца нынешней земной цивилизации?

Мэк оттолкнулся от скамейки и подошёл к Рикю, поправляя ремешок своего планшета.

– Эксперимент был, но закончился раньше, чем я ожидал. К тому же сегодня у нас важный день, и я не хотел пропустить ни мгновения. Ты уже знаешь, что мы сегодня контролируем новый объект?

Рик усмехнулся, его глаза блеснули.

– Да, Мэк, и тебя с повышением: с таким успехом мы скоро в особняке Кац работать будем, – засмеялся Рик, слегка толкая Мэка в плечо. Он знал, что Мэк склонен к грандиозным мечтам, но в этот раз в его словах было что-то особенное, что-то, что заставило Рика прислушаться.

– А чего ты смеёшься, – возразил Мэк, его улыбка стала шире, но в ней появилась и доля серьёзности. – Вот мистер Какрин всю жизнь отдал наблюдению, и никто не верил в его успех, а сейчас он от семьи Кац ведёт переговоры с Землёй и отвечает за поставку золота. Глядишь, и мы будем следующими.

Мэк замечтался, его взгляд устремился вверх, к темнеющему куполу.

– Новый объект – пробормотал Рик, и его смех утих, оставив в воздухе лишь отзвук тревоги. – Ты имеешь в виду тот, что построен на побережье Балтийского моря у берегов Польши?

Мэк кивнул, его глаза горели предвкушением и, возможно, лёгким страхом. Он прищурился, словно пытаясь разглядеть в туманном будущем очертания того, о чём они говорили.

– Именно. И его не просто построили. Он является ключевым объектом, что может снизить показания счётчика лояльности ниже десяти процентов.

Рик остановился, его взгляд стал более сосредоточенным.

– И тогда что? – спросил он, зная ответ и сам.

– И тогда всё, конец нынешней цивилизации, – вздохнул Мэк, его голос стал тише, почти шепотом. – Запускаем новый протокол, начинаются вновь скучные рабочие рутинные будни в ожидании развития человека, появления новой цивилизации.

Он поднял голову, словно пытаясь уловить отголоски грядущих перемен в безмолвном искусственном небе.

– Кстати, нынешняя земная цивилизация – единственная, которая не дотянет и до трёх тысяч лет своего существования, – продолжил Рик, ускоряя шаг в сторону входа в здание. Его слова звучали как приговор, как неумолимый факт, который они оба знали, но предпочитали не озвучивать.

– А что, если новый протокол запустят сегодня? – Мэк снова поднял голову, его взгляд был полон отчаяния. – Конец весёлым будням: ни телевизора, ни танцев обнажённых мулаток. Будем лишь наблюдать, как первобытный человек добывает огонь и бегаёт от хищника. Я такого больше не переживу.

В его голосе звучала нотка истерики, смешанная с усталостью от бесконечного ожидания.

– Мэк, пошли быстрее! – крикнул Рик, уже держась за ручку входной двери. – Ведь опять опоздаешь, и я буду вынужден с тобой отработать штрафные часы.

Он бросил на Мэка быстрый, но полный понимания взгляд. В их мире, где каждый миг был расписан, а любое отклонение от нормы каралось, даже такое философское размышление могло обернуться неприятностями.

Мэк, спотыкаясь, догнал Рика. Его мысли, как всегда, витали где-то далеко, в лабиринтах невысказанных вопросов и ненайденных ответов.

– Прости, Рик. Просто задумался.

– Задумался о чём? О том, как бы не опоздать на работу, которая спасёт человеческий мир? – с лёгкой иронией ответил Рик, но в его голосе не было злости. Он знал Мэка. Знал, что за этой рассеянностью скрывается острый ум, который, возможно, однажды и найдёт то, что ускользает от всех остальных.

Войдя в здание, они оказались в пространстве, совершенно отличном от привычного земного. Никакой суеты, никакого шума, ни привычной охраны, ни информационных стендов. Вместо лифтов и лестниц, которые казались архаизмом в этом высокотехнологичном мире, их встретил ряд из двадцати гладких, блестящих труб, уходящих куда-то вверх. Внутри каждой трубы виднелись капсулы.

– Снова эти капсулы, – пробормотал Мэк, с любопытством разглядывая их.

– Не время для плача, Мэк. Время для работы, – напомнил Рик, направляясь к ближайшей капсуле.

Капсулы развернулись проёмами к внутренней части трубы и, не мешкая ни секунды, взмыли вверх. Скорость была поразительной, но плавность движения не вызывала дискомфорта. Казалось, они скользят по невидимому потоку.

Достигнув нужного этажа, капсулы плавно развернулись, и ребята оказались в просторном, залитом мягким светом помещении. Здесь располагалось около пятидесяти рабочих мест, каждое из которых представляло собой эргономичное кресло с интегрированным интерфейсом. На каждом этаже таких помещений было по четыре.

За каждым рабочим местом трудились два сотрудника: наблюдающий и фиксирующий. Роль наблюдающего заключалась в том, чтобы через спутники внимательно изучать закреплённую за ним территорию. Их задача – ставить пометки на объектах или людях, которые подходили под определённый протокол. Фиксирующий же, в свою очередь, изучал эти пометки и, согласно сложной шкале, устанавливал уровень рисков.

Информация со всех рабочих мест объединялась в единый, постоянно обновляющийся параметр. Мэк и Рик заняли свои места. Рик, как всегда, сосредоточенно приступил к работе, его пальцы быстро скользили по сенсорной панели. Мэк же, после короткого взгляда на экран, снова погрузился в свои мысли.

Последние данные были неутешительными. Они говорили о том, что существование нынешней земной цивилизации неумолимо приближается к своему концу. Вероятность того,

что она продолжит своё существование, была ничтожно мала. Это была та реальность, с которой им приходилось жить и работать. Их задача – не предотвратить катастрофу, а лишь зафиксировать её ход, собрать максимум информации для тех, кто будет принимать окончательное решение.

Новый объект был не просто военный городок, а стальной кулак, сжатый на побережье под неусыпным взглядом мирового сообщества. И в его сердце, в его жилах, билось нечто иное, чем сталь и бетон, – билось сердце тысяч европейских беженцев.

Они прибыли сюда не по своей воле, не в поисках лучшей жизни, а как расходный материал, как рабочая сила, призванная обеспечить комфорт и эффективность тех, кто служил под единым флагом.

День начался с холодных лучей солнца, пробивающихся сквозь колючую проволоку, и с резких команд. Складские помещения, огромные, как пещеры, наполнялись их усталыми руками. Строительство железнодорожного пути, который должен был связать этот город с внешним миром, требовало их пота и мозолей. Казармы, словно грибы после дождя, росли из земли, возведённые их руками, чтобы приютить тех, кто был здесь хозяином.

Им не задавали вопросов. Им не объясняли причин. Им просто приказывали, и они подчинялись. В их глазах, некогда полных надежды и страха, теперь читалась лишь покорность и усталость. Они были тенями, скользящими по пыльным дорогам, призраками, выполняющими приказы.

Рик только и успевал отмечать объекты на своём сенсорном мониторе, которые казались ему подозрительными. Его пальцы мелькали по гладкой поверхности, оставляя красные метки на карте. Каждый новый сигнал, каждый аномальный всплеск энергии, каждая странная конфигурация зданий – всё это попадало под его пристальное внимание. Он был машиной, запрограммированной на поиск и фиксацию.

Мэк явно не успевал за работой напарника. Его собственный монитор, хоть и был заполнен данными, казался пустым по сравнению с бурлящей активностью на экране Рика. Он старался, но его движения были более медленными, более обдуманными. Когда он отвлёкся от своего монитора, чтобы потянуться за кружкой, он увидел, как Рик беспощадно помечает все объекты. Казалось, он не выбирал, а просто кликал наугад, заполняя экран красными точками.

– Рик, дружище, сделай паузу. С твоим аппетитом к работе я и до конца своей жизни не справлюсь. Тормозни. И принеси нам воды, пока я это всё разгребаю, – произнёс Мэк, его голос звучал устало, но с ноткой дружеской иронии. Он знал, что Рик не был злым или некомпетентным. Он просто работал по-другому, с иной скоростью и иным подходом.

Рик медленно оторвался от монитора. Его взгляд, обычно сосредоточенный на мерцающих данных, на мгновение сфокусировался на Мэке. Затем он снова перевёл взгляд на свой экран, где красные метки продолжали появляться с пугающей скоростью. Он проследил за одной из линий, ведущих к одному из объектов, и его пальцы замерли.

– Действительно, схожу я, пожалуй, за водой, – произнёс Рик, его голос был ровным, лишённым эмоций, но в нём прозвучала едва уловимая нотка согласия. Он встал, движения его были плавными и точными, как у хорошо смазанного механизма. Он направился к выходу, оставляя Мэка наедине с его монитором и растущей горой данных.

Мэк наблюдал за уходящей фигурой Рика, затем снова вернулся к своему небольшому экрану. Он знал, что Рик не просто пошёл за водой. Он пошёл, чтобы дать Мэку возможность перевести дух, дать ему шанс наверстать упущенное. И, возможно, чтобы самому на мгновение отвлечься от неумолимого хода катастрофы, который они оба были вынуждены наблюдать. Вода была лишь предложением.

Рик вышел в коридор, его шаги эхом отдавались по стерильной тишине. Взгляд скользнул к столику с бутилированной водой, он протянул руку, а перед глазами мелькали образы с монитора, навязчивые, как назойливая муха. Утренний разговор с Мэком не выходил из головы.

Возможно, тот был прав. Военный городок, за которым Рик вёл наблюдение с самого рассвета, оказался совсем не тем, чем казался. Не безобидная база, а потенциальный очаг глобального конфликта. Если этот объект станет триггером, запустят протокол, и конец цивилизации станет не просто страшилкой из фантастических фильмов.

Рик не испытывал такого всепоглощающего ужаса, как Мэк. Его тревога была более приглушённой, более личной. Он понимал, что от его сегодняшней работы зависит, какая цифра появится к вечеру на счётчике лояльности. Не открыв бутылку, он поставил её обратно и бросился к своему рабочему месту. Сел за монитор, пальцы заплясали по экрану, быстро убирая метки на карте, которые Мэк ещё не успел обработать.

– Ты что делаешь? И где вода? – удивлённый голос Мэка прорезал тишину.

Рик, не обращая внимания, продолжал свою лихорадочную работу.

Мэк встал, подошёл к стулу Рика и, наклонившись, заглянул через его плечо.

– Ау, с тобой всё нормально? Если кто-то узнает, что ты удаляешь метки, боюсь, мы сгниём на работе, а выходные нам будут только сниться. Забыл, как мы всю Вторую мировую просидели, не вылезая из мониторов? Я так больше не хочу.

Рик на мгновение сфокусировался на лице Мэка, затем его взгляд переместился на лунные часы, висевшие за спиной друга, возле выхода.

– Слушай, осталось немного, давай заканчивай, а я пока наведу порядок на рабочем месте. Мне кажется, я сегодня перетрудился, – произнёс Рик, голос его звучал устало, но решительно.

– Странный ты. Ну хорошо, я заканчиваю, и по домам, – ответил Мэк и, пожав плечами, повернулся к своему монитору. В воздухе повисло невысказанное напряжение, предчувствие чего-то большого и неизбежного.

На следующий день Рик шёл на работу, и впервые в его жизни эта привычная дорога казалась ему не просто перемещением из точки А в точку Б, а шагом по минному полю. В голове пульсировала одна единственная, леденящая мысль: его действия, его принципиальность или, быть может, его безрассудство могли иметь поистине катастрофические последствия. Восемь миллиардов жизней – вся человеческая цивилизация – могли исчезнуть навсегда из-за его решений.

Уже подходя к рабочему месту, он остановился напротив большого мерцающего экрана, на котором отображался счётчик лояльности. Одиннадцать процентов. Осталось всего лишь одиннадцать. Вчера эта цифра была тринадцать. Два процента. Казалось бы, мелочь, статистическая погрешность. Но для Рика это было как удар под дых. Два процента, которые могли стать последним буфером, сгорели за сутки.

На плечо Рика упала тяжёлая рука. Он вздрогнул, вынырнув из мрачных раздумий. Мэк подошёл сзади, его лицо выражало смесь любопытства и лёгкой обеспокоенности.

– Ты какой-то странный, Рик, – сказал Мэк, голос его был ровным, но в нём слышалась нотка недоумения. – Вчера ты убирал метки с карты, которые сам же ставил, сегодня разглядываешь результаты лояльности, как будто это предсказание солнечных бурь. С тобой всё хорошо?

Рик попытался улыбнуться, но, кажется, получилось криво. Он знал, что Мэк не был злым, просто слишком прямолинейным.

– Да, Мэк, спасибо, всё отлично, – ответил Рик, стараясь придать голосу уверенности. – Я просто хочу более тщательно понаблюдать за объектом. Боюсь, я вчера немного переборщил.

– Тщательно понаблюдать? – Мэк приподнял бровь. – Ты же знаешь, что я лишь подсчитываю результаты вероятности. Ты у нас старший, тебе виднее. Но если что-то не так, скажи. Может, тебе воды принести? А то вдруг ты опять забудешь её взять, как вчера.

Мэк улыбнулся, и в этой улыбке была искренняя забота.

Рик тоже улыбнулся, на этот раз более естественно. Слова Мэка, его простая, будничная забота, словно немного отрезвили его. Он действительно был слишком погружён в свои мысли, в эту чудовищную ответственность. Он кивнул Мэку, который уже направился к столику в коридоре, где стояли бутылки с водой.

Рик тоже повернулся и направился к своему рабочему месту. Экран со счётчиком лояльности остался позади, но цифры – одиннадцать процентов – продолжали пульсировать в его сознании. Он знал, что Мэк прав. Он старший. И именно ему предстоит принять решение, которое может изменить всё. И сейчас, когда он садился за свой стол, он чувствовал, как тяжесть этого решения давит на него с новой, пугающей силой.

Вернувшись с водой, Мэк, как обычно, должен был приступить к работе чуть позднее, дожидаясь первой отметки Рика. Но сегодня Рик решил изменить привычный ход вещей. Вместо привычной спешки он погрузился в детали, словно художник, выписывающий каждый штрих на холсте. Его пальцы медленно скользили по монитору, исследуя каждый уголок строящегося военного городка. Он внимательно изучал надписи на ящиках, прибывающих на склад, рассматривал новенькую военную технику, заглядывал в строящиеся казармы. И вдруг его взгляд замер.

Его внимание привлекло движение. Девушка в военной форме уверенно направлялась к прибывающим фурам. В её глазах было что-то особенное, что-то, чего Рик раньше не встречал. Красивые, да, но в то же время властные. Шаг лёгкий, но исполненный непоколебимой уверенности.

Рик инстинктивно повернул голову к Мэку, опасаясь, что тот заметил его пристальное наблюдение. Такие моменты всегда вызывали у Рика лёгкое смущение, особенно на работе. Но Мэк, так и не получив от Рика обещанной работы, мирно дремал в своём кресле, закинув голову назад, его дыхание было ровным и глубоким, словно у младенца. Рик облегчённо выдохнул.

Он вернулся к наблюдению за девушкой. Она отдала чёткий приказ солдатам открыть двери фур. Оттуда показалась новая партия беженцев – измождённые, с потухшими глазами, но с проблеском надежды, когда они увидели её. Она быстро пересчитала их, сделала запись в блокноте, который лежал в кожаном планшете, перекинутом через плечо. Затем, не отрывая взгляда от прибывших, она направилась в сторону казарм. А Рик, словно прикованный, не отрывал от неё глаз. В этот момент, среди суеты военного городка, где каждый день был наполнен рутиной и предсказуемостью, что-то неуловимо изменилось. Что-то, что заставило Рика забыть о работе и сосредоточиться не на том, на чём следовало, а на одном единственном, завораживающем образе.

Её движения были отточены, каждое действие подчинено чёткой логике и цели. В её походке не было ни грамма нерешительности – только уверенность и целеустремлённость. Рик не мог отвести взгляда, чувствуя, как его обычная сосредоточенность на задачах растворяется в этом новом, неожиданном интересе. Он никогда не был склонен к сантиментам, его мир состоял из наблюдений за объектами или важными персонами, но в этой девушке было что-то, что заставляло его сердце биться чуть быстрее. Возможно, это была её решительность или та внутренняя сила, которая исходила от неё, словно невидимый щит, защищающий от хаоса вокруг.

Когда она скрылась за дверями казарм, Рик почувствовал лёгкое разочарование. Но тут же, словно по наитию, он подключился к внутренним камерам видеонаблюдения. Это не запрещалось, но и не приветствовалось в его работе, которая обычно требовала максимальной концентрации на текущих задачах. Однако сейчас его любопытство пересилило.

Девушка, не теряя уверенности, двигалась в офицерское крыло, где у каждого офицера была своя комната. Такие условия её устраивали, но вот общий душ, где каждый вечер мылись солдаты, являлся проблемой. Поэтому она всегда старалась прийти пораньше и освежиться

после трудного рабочего дня. Она вошла в комнату, сняла берцы, надела резиновые тапочки, кинула кожаный планшет с кепкой на кровать, взяла полотенце, косметичку и поспешила в сторону душа.

Рик привстал, оглядел рабочий офис. Все трудились, как и обычно, погружённые в свои дела. Он немедленно вернулся в своё кресло и ещё раз посмотрел на Мэка, убедившись, что тот всё ещё спит, его лицо было расслабленным, а губы слегка приоткрыты. Рик снова перевёл взгляд на монитор, где мелькали кадры с камер. Он не знал, почему он это делает, но уже не мог остановиться.

Рик наблюдал, как девушка вошла в душевую. Полумрак, пар, звуки льющейся воды – всё это создавало интимную атмосферу, которая, казалось, была совершенно неуместна в этом суровом военном городке. Он видел, как она скинула одежду, как её тело, стройное и сильное, предстало перед ним в отражении влажных стен. Рик почувствовал, как его дыхание участилось. Он никогда не был склонен к подобным вещам, его разум всегда был занят поиском подозрительного. Но сейчас, наблюдая за ней, он ощущал нечто совершенно новое, нечто, что выходило за рамки логики и рациональности.

Когда она вышла из душа, завернутая в полотенце, Рик почувствовал лёгкое разочарование. Он видел, как она вытирается, как её волосы, мокрые и тёмные, прилипают к плечам. Затем она начала одеваться, надевая камуфляжную форму. Каждый жест, каждое движение казались ему частью какого-то тайного ритуала, который он случайно подсмотрел.

– Согласен, хороша чертовка, – неожиданно прозвучал голос Мэка, разрезав тишину в рабочем зале.

От неожиданности Рик вздрогнул и резко, хаотично начал водить пальцами по монитору, переключаясь обратно на камеру спутника. Сердце забило быстрее, а щёки залились краской. Он чувствовал себя пойманным с поличным, хотя и знал, что Мэк, скорее всего, просто шутит.

– А я уже подумал, что девушки тебя не интересуют. Раньше я такого за тобой не замечал, – продолжил Мэк, подходя к столу Рика и с довольной дружеской улыбкой глядя на него. В его взгляде читалась лёгкая ирония, но без осуждения.

– Да, я это просто – начал оправдываться Рик, пытаясь собраться с мыслями. Голос его звучал немного сдавленно. – Она показалась мне подозрительной.

Это была первая мысль, пришедшая в голову, жалкая попытка объяснить своё поведение.

Мэк рассмеялся, но смех его был добрым.

– Согласен, на Земле каждая обнажённая девушка является подозрительной преступницей, – ответил он, поддерживая Рика в его нелепом оправдании. Он понимал, что Рик, возможно, просто засмотрелся, и не хотел ставить его в неловкое положение. – Уже рабочий день подошёл к концу, а я сегодня ни одной клавиши не нажал.

Рик посмотрел на часы. Действительно, время пролетело незаметно. Он был так поглощён наблюдением, что совершенно забыл о своей работе. Результат их с Мэком работы так и не был показан. Он чувствовал лёгкое укоризненное чувство, смешанное с остатками того странного, почти мистического ощущения, которое он испытал, наблюдая за ней.

Лункус, город, высеченный в вечной тишине Луны, был царством мужчин. Тысячелетняя жизнь, дар и проклятие одновременно, требовала своей платы – абсолютного одиночества. Не то чтобы жители Лункуса были несчастны в общепринятом смысле. Их человеческое происхождение давно превратилось в рутину, день за днём замкнутую в бесконечном цикле работы, сна и приёма пищи. Мозг, перегруженный веками существования, не мог сохранить все моменты. Оставались лишь самые яркие, самые острые вспышки, отпечатки, которые и составляли их память.

Таким ярким отпечатком для Рика стала она. Девушка. Невероятное, немислимое явление в стерильном мужском мире Лункуса. Можно ли назвать это любовью с первого взгляда? Или это был лишь отчаянный крик души, вызванный вековым одиночеством, всплеск эмоций,

который так долго подавлялся? Рик не знал. Но лунную ночь он точно не спал. Закрывая глаза, он видел её образ, и всё остальное перестало иметь значение. Работа, сон, пища – всё это стало блеклым, незначительным фоном для её сияющего присутствия.

В этот момент Рик вспомнил историю Мэка. Его напарника, который когда-то оказался в похожей ситуации. Мэк, будучи наблюдателем, работал в период развития Российской империи. И там, среди пышности царского двора, он увидел её. Девушку, которая прислуживала при дворе. Её красота ослепила его, поглотила его разум. Эта история чуть не погубила Мэка. Он был настолько одержим, что едва не потерял себя, едва не нарушил все протоколы, едва не изменил ход истории своим вмешательством.

Именно с тех пор Мэк отказался от роли наблюдателя. Он перешёл работать фиксирующим, что защитило его от человеческих слабостей. Он выбрал путь логики и алгоритмов, чтобы не наделать глупостей, чтобы не поддаваться чувствам, которые им, жителям Лункуса, были не то чтобы запрещены, но абсолютно несовместимы с их образом жизни и работой. Тысячелетнее существование требовало холодного расчёта, а не бушующих страстей.

Рик понимал Мэка. Он видел, как легко можно потерять себя в этом океане времени, как легко можно утонуть в воспоминаниях, которые не принадлежат тебе. Но образ девушки, такой живой и реальной, не давал ему покоя. Он был как маяк в бескрайней тьме, как глоток свежего воздуха в затхлом пространстве.

Он знал, что это опасно. Знал, что это может привести к тому же, что и с Мэком. Но в этот момент, глядя на лунный пейзаж за окном, Рик чувствовал не страх, а странное, незнакомое ему раньше предвкушение. Предвкушение чего-то, что могло бы вырвать его из вечной рутины, что могло бы напомнить ему, что он всё ещё человек, несмотря на тысячелетия существования. И пусть это было лишь мимолётное видение, пусть это было лишь эхо одиночества, но для Рика в этот момент оно было всем. Оно было его лунным отражением, его надеждой на то, что даже в вечной тишине Луны может зародиться что-то живое и настоящее.

На следующий день счётчик лояльности показывал уже шестнадцать процентов, и Рик решил вернуться к стандартной скорости в работе. Хотя его зоной наблюдения и был военный городок, он решил не вести наблюдение изнутри, а исследовать территорию по периметру, чтобы вновь не столкнуться с девушкой, которая украла его сон. Её образ, такой яркий и живой на фоне монотонной серости лунных равнин, преследовал его, нарушая привычный ход мыслей.

Ведя очередное наблюдение с помощью спутников, Рик заметил подозрительное скопление военных кораблей неподалёку от берегов, где строился городок. Воды были нейтральными, но он всё же решил переключиться на них, чтобы выяснить причину их нахождения. Его аналитический ум, отточенный тысячелетиями службы, мгновенно включился в режим повышенной готовности. Это было нечто новое, нечто, что могло нарушить хрупкий баланс сил в нестабильное время планеты.

Спутники передавали чёткие изображения: десятки кораблей, выстроенных в плотный строй, их силуэты чётко выделялись на фоне тёмной воды. Никаких опознавательных знаков, никаких сигналов. Только молчаливое, угрожающее присутствие. Рик начал сканировать их, пытаясь получить хоть какую-то информацию. Энергетические сигнатуры были необычными, не похожими ни на что из того, что он встречал раньше. Это были не просто военные корабли – это был хорошо спланированный террористический акт противника.

В наушниках доносились обрывки разговоров людей в масках. Рик, напрягая слух, улавливал ключевые фразы: «перенастройка ПВО», «беззащитные минуты», «стереть с лица земли». Нападение было неизбежно. Городок, маленький, пыльный городок, обречён.

Но Рика не занимала судьба зданий, не волновала судьба безликой массы людей. Его сердце сжималось от тревоги за одну конкретную душу. Она ещё там, внизу, в эпицентре надвигающейся катастрофы.

Он встал со стула, ощущая, как напряжение сковывает мышцы. Взглянул на Мэка, который, как всегда, был поглощён работой, разгребая очередную порцию данных. Рик снова присел, его взгляд метался между экраном с изображением флотилии и видом на городок.

Внезапно, словно ведомый инстинктом, он вышел в коридор. Жажда терзала горло. Открыв бутылку воды, Рик сделал несколько жадных глотков, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Он начал медленно ходить взад-вперёд, словно загнанный зверь. Вмешиваться было запрещено. Контакт с людьми – табу. Но как он мог остаться в стороне, зная, что произойдёт?

Вернувшись на рабочее место, Рик принял решение. Он знал, что рискует всем, но мысль о ней перевешивала страх. Его пальцы забегали по экрану, взламывая системы с лёгкостью, которая всегда удивляла даже его самого. Несколько минут – и он получил доступ к её смартфону. Грейс Войцик. Имя прозвучало в его голове как тихий шёпот надежды.

До конца дня Рик боролся с самим собой. Каждый раз, когда он собирался отправить сообщение, его рука замирала. Но под самый конец смены, когда сенсорная панель начала тускнеть, предвещая отключение, он сделал это:

«Офицер Войцик, вражеские военные корабли находятся неподалёку от вашего берега. Перенесите дату перенастройки ПВО – это сохранит вашу жизнь. Рик.»

Он отправил сообщение, чувствуя, как в глазах на мгновение потемнело. Теперь оставалось только ждать. Ждать, надеясь, что его анонимное предупреждение будет услышано. Ждать, надеясь, что Грейс будет в безопасности.

Очередная бессонная ночь. Два варианта развития событий, оба одинаково мучительны: Грейс жива или нет. Рик, человек, чья жизнь была столь же долгой, сколь и одинокой, абсолютно не знал, что делать в такой ситуации. Вчера он всячески уходил от изучения истории Грейс и её военной анкеты. Доступ ко всей информации был получен, но он боялся, что это может сильнее приблизить его к её личности, а больше всего боялся, что это может его оттолкнуть. В глубине души он не мог с ней вот так попрощаться.

Вновь новый рабочий день. Рик вышел намного раньше из дома, не торопясь двигаясь к зданию «Лунной Эгиды». Неожиданно на пустой улице возле входа стоял Мэк. Он увидел Рика и, не ожидая ни секунды, подбежал к нему.

– Рик. Мы с тобой давно работаем и хорошо дружим. Я последние дни внимательно за тобой наблюдал, но отправить сообщение на Землю – это уже перебор. Я тебя не сдам и даже буду защищать, но поверь, оно того не стоит

– Мэк – влез в монолог Рик, его голос был хриплым от недосыпа и тревоги.

– Не перебивай меня, – поправил его Мэк, взгляд его был полон беспокойства. – Я не зря тебе рассказывал историю, что со мной произошла раньше. Но это всё в прошлом, так же, как и в будущем. Эта девушка через тридцать лет уже будет старой, а ты продолжишь трудиться, как и делал последние тысячелетия. Я просто хочу тебя предупредить, пока ты совсем не наделал глупостей.

Рик остановился, его взгляд встретился с взглядом Мэка. Он видел в нём не только заботу, но и отголоски той самой истории, которую Мэк так часто рассказывал. История о потерянной любви, о моменте, который изменил его жизнь навсегда.

– Мэк, давай присядем, – предложил Рик и пошёл в сторону скамейки, расположенной неподалёку.

Они сели. Тишина повисла между ними, нарушаемая лишь далёким гулом города.

– Мэк, послушай, пожалуйста, теперь меня, – начал Рик, голос его стал спокойнее. – Опиши, как выглядит первый президент США.

Мэк нахмурился, пытаясь вспомнить.

– Да, если честно, я и не помню особо, как он выглядит.

– А теперь закрой глаза и опиши мне девушку, о которой ты мне раньше рассказывал, – попросил Рик.

Мэк закрыл глаза. Через мгновение на его лице появилась улыбка, нежная и немного грустная. Он начал описывать её – её смех, блеск в глазах, её лёгкую парящую походку.

– Вот видишь, – сказал Рик, когда Мэк закончил. – Это мгновение в твоей долгой жизни отпечаталось у тебя навсегда. И разве ты не хотел бы ещё раз увидеть и понаблюдать за ней?

Мэк открыл глаза и попытался вернуться в свой прежний настрой.

– Рик, я не буду говорить тебе, что делать, но, пожалуйста, не наделай глупостей.

– Хорошо, Мэк, – ответил Рик, чувствуя, как внутри него что-то изменилось. Он знал, что Мэк прав, но сердце его было полно сомнений. – А сейчас пошли, сегодня нас ждёт очередной совместный рабочий день.

Рик пытался говорить отвлечённо, но в голове крутилось одно: скорее узнать, получилось ли отбить атаку и жива ли Грейс.

Подойдя к своему монитору, Рик старался не выдавать своего нетерпения. Его руки, словно подчиняясь неведомой силе, сами заплясали по экрану, настраивая рабочую панель. Зум приблизился к городку, и он с облегчением увидел, что вся инфраструктура была на месте. Пробегаясь взглядом по всем зданиям, он понял: его сообщение дошло, и они смогли предпринять необходимые меры. В городке была объявлена тревога нападения, и почти вся боевая техника находилась наготове. Рик понимал, что Мэк теперь не оставит его в покое, поэтому, осматривая местность, он оставлял метки, подкидывая работу напарнику, чтобы отвлечь его от собственных мыслей.

На панели висело непрочитанное сообщение. Рик был уверен, что это от Грейс. Сердце его забилось быстрее, но ответственность взяла верх над любопытством. Он удалил сообщение, словно стирая соблазн, который мог бы его погубить. Вновь включившись в работу, он погрузился в рутину. Военный городок продолжал развиваться, показатель счётчика лояльности потихоньку начинал подниматься. Всё шло своим чередом, но в глубине души Рика таилось нечто, что уже никогда не вернётся в прежнее состояние. Он знал, что этот день, как и многие другие, будет наполнен работой, но теперь за каждым его действием, за каждым решением стояла тень той, кого он так боялся потерять.

Глава 2

Ночь в военном городке, казалось, была такой же густой и непроницаемой, как и темнота за его периметром. Грейс Войцик, офицер международной армии, привыкла к этой тишине. Её служба здесь, вдали от передовой, была иной. Вместо грохота канонады и адреналина боя её дни проходили в наблюдении за беженцами, которые, словно муравьи, строили новую жизнь, возводя инфраструктуру этого временного поселения. Она была их стражем, их гарантом безопасности, но не их командиром в бою.

Недавнее нападение стало для всех шоком. Они отстояли городок, но цена была высока, и страх оставил свой след. Теперь оборона была усилена. Новейшая техника, сверкающая в тусклом свете прожекторов, стояла на страже. Тревога нападения, этот постоянный спутник последних недель, была отменена. Казалось, напряжение спало, уступив место усталости и некоторой самоуспокоенности.

Грейс тоже чувствовала эту перемену. Ночь, как всегда, окутала городок. Часовые, сменившиеся несколько часов назад, медленно брели по своим периметрам, их движения были вялыми, полусонными. На вышке наблюдения, где воздух был пропитан запахом металла и ночной прохлады, часовой, опираясь на опору, дремал, его голова склонилась на грудь. Казалось, что даже сама ночь затаила дыхание, ожидая рассвета.

Именно в этот момент, когда тишина стала почти осязаемой, когда даже звёзды, казалось, приглушили свой свет, раздался взрыв. Он был резким, оглушительным, словно кто-то разорвал ткань ночи. Звук прокатился по городку, заставив дрожать землю под ногами.

Грейс вскочила с кровати, её тело мгновенно перешло в режим боевой готовности. Сон как рукой сняло. В её глазах не было ни тени замешательства – только холодная решимость. Она не стала ждать докладов или приказов. Инстинкты, отточенные годами службы, взяли верх. Без промедления руки уже двигались, одевая её в привычную форму, каждый предмет ложился на своё место с отработанной точностью. Взрыв означал одно: опасность вернулась.

Снаружи уже слышались приглушённые крики, звуки спешно передвигаемых ног и лязг металла. Грейс, застегнув последнюю пуговицу на кителе, схватила со стола телефон и бросилась к двери. На экране мелькал значок непрочитанного сообщения – это был тот же номер, с которого пришло первое оповещение о нападении. Остановившись, она незамедлительно его прочитала:

«Офицер Войцик, сегодня ночью планируется нападение. Первое с воды будет отвлекающим, а основные войска противника пойдут через главные ворота городка. Рик.»

Грейс быстро восприняла информацию.

– Срочно найти полковника Кравчика! – вслух произнесла она и выбежала на улицу.

Холодный ночной воздух обжёг лицо. Вдалеке, в направлении периметра, поднимался столб дыма, освещённый сполохами огня. Она бежала по пустынным улицам военного городка, её шаги отдавались эхом в наступившей суматохе. Часовые, которые ещё минуту назад дремали на постах, теперь метались, пытаясь понять, откуда исходит угроза. Сирены, до этого молчавшие, надрывались, разрывая ночную тишину.

Добравшись до ближайшего командного пункта, она увидела, что там уже царит хаос. Офицеры пытались связаться с внешними постами, но связь была прервана. Паника, словно невидимая волна, захлёстывала помещение. Грейс пробилась сквозь толпу встревоженных людей, её взгляд цепко искал знакомое лицо.

– Полковник Кравчик! – её голос прозвучал резко, перекрывая общий шум.

Полковник, седой и обычно невозмутимый, стоял у карты, его лицо было напряжено. Он обернулся, увидев Грейс, и в его глазах мелькнуло облегчение, смешанное с тревогой.

– Войцик! Что у вас? – спросил он хриплым голосом.

– Полковник, я получила сообщение. Нападение с воды – это отвлекающий манёвр. Основные силы идут через главные ворота. Рик передал.

Кравчик нахмурился, его пальцы пробежали по карте, словно пытаясь ощутить невидимые вражеские силы.

– Войчик, кто этот ваш Рик? – вопрос прозвучал резко, в нём сквозило недоверие.

– Они рассчитывают на внезапность, полковник. И на то, что мы будем отвлечены на периметр, – говорила Грейс быстро, её мозг уже просчитывал варианты, перебирая возможные сценарии. – Нам нужно перебросить резервы к главным воротам. И попытаться восстановить связь с внешними постами, чтобы понять масштаб атаки.

– Резервы уже в движении, но их недостаточно, чтобы сдержать полноценное наступление, – ответил Кравчик, не отрывая взгляда от карты, от той точки, где должны были встретиться его силы и враг. – Связь действительно мертва. Похоже, они начали с глушения.

В этот момент снаружи раздался новый, более мощный взрыв, за которым последовала серия выстрелов. Земля под ногами слегка содрогнулась, словно город стонал под натиском врага. Полковник посмотрел на Грейс, понимая, что от его команды зависит успех боя и их жизни. В её глазах он увидел отражение собственной решимости, но и ту же тень сомнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.